

Р2
У-18

ЛЮДМИЛА
УВАРОВА

ЗЕЛЁНЫЙ ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» 1989

25 коп.

Для младшего школьного возраста

Людмила Захаровна Уварова

ЗЕЛЕНЬ ОГОНЕК

рассказ

Художник М. Петров

Редактор Г. Гладкова. Художественный редактор О. Ведерников.
Технический редактор Ю. Асеева. Корректор Н. Шадрин.

ИБ № 2488

Сдано в набор 05.08.88. Подписано в печать 02.11.89. 60 × 90¹/₈. Бум. офс. № 1.
Гарнитура журнальная рубленая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,0. Усл. кр.-отт. 14,0.
Уч.-изд. л. 2,71. Тираж 150 000 экз. Изд. № 1715. Заказ № 2897. Цена 25 коп.
Издательство «Малыш», 121352, Москва, Давыдовская ул., 5. Карельское Республи-
канское объединение полиграфической промышленности Государственного комитета
Карельской АССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 185630,
Петрозаводск, ул. «Правды», 4.

У 4803010201—093 78—89
М102(03)—89

ISBN 5-213-00658-2

© Издательство «Малыш» 1989

ЛЮДМИЛА
УВАРОВА

ЗЕЛЁНЫЙ ОГОНЁК

РИСУНКИ М. ПЕТРОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ»
МОСКВА
1989

КАРАНТИН

Алёшина мама — водитель такси.

По утрам Алёша отправляется в детский сад, а мама едет на работу — в таксомоторный парк.

Алёше часто приходилось слышать эти два слова: «Таксомоторный парк», и ему казалось, что это — огромный лес, в котором растут диковинные деревья, по веткам бегают белки с пушистым хвостом (точно такие, какие ему довелось видеть в Кусковском лесу), а внизу, под деревьями, стоят машины — такси. Мама выбирает себе машину покрасивее, каждый раз другую, и едет, куда захочет...

А на самом деле — таксомоторный парк никакой не лес и не парк.

Случилось так, что в детском саду объявили карантин и всех детей распустили по домам.

Алёша обрадовался, а мама — не очень.

«Что же мы теперь будем делать? — сказала мама. — Как быть? Надо, видно, что-то придумать».

Думала, думала и придумала: решила брать Алёшу с собой на работу. Не оставлять же мальчика дома одного!

Так Алёше довелось увидеть таксомоторный парк. На набережной Москвы-реки, чуть в стороне, чтобы не мешать проезду, стояло множество машин. И все машины — такси, и у всех номера начинались на цифру «семь», и у всех — зелёный огонёк.

— Вот он какой, наш седьмой таксомоторный парк, — пояснила мама.

Подошла к рыжеволосой тётьке, сидевшей поодаль, за стеклянной дверью, сказала:

— Приступаю к работе.

Тетёнка сказала:

— В добрый час!

— Это наш диспетчер, — пояснила мама.

— А где твоя машина? — спросил Алёша.

— Вот она, в мойке.

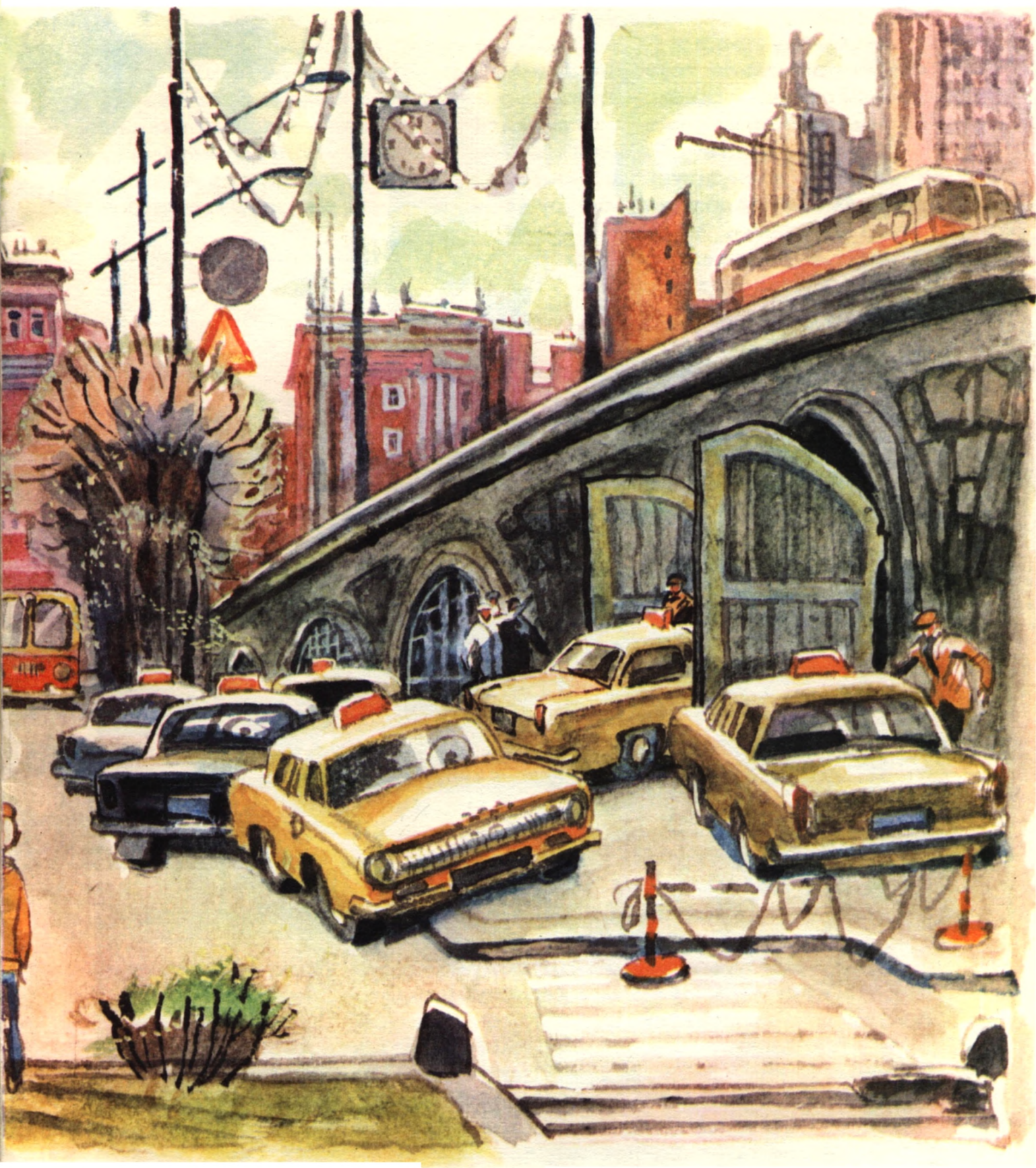
Алёша увидел красивую зелёную «Волгу», на которую из шланга лилась вода. Шланг держал толстяк, одетый в жёсткий клеёнчатый халат.

Мама сказала:

— У нас в парке у каждого водителя своя машина. Водитель должен ухаживать за своей машиной, отвечать за её состояние.

— Как это «ухаживать»? — не понял Алёша.

— Очень просто. Проверять, все ли детали на месте, следить, чтобы проводили текущий ремонт, содержать в чистоте...

— Готово,— сказал толстяк в клеёнчатом халате, блестящем от воды. «Волга» тоже вся сверкала и блестела.— Можно ехать...

Алёша вместе с мамой сел в зелёную «Волгу», казалось, хорошо отдохнувшую за ночь и вдоволь напившуюся свежей воды, мама положила обе руки на руль, и они помчались по улицам Москвы.

Алёша подумал: хорошо бы, если бы карантин никогда не кончился! Никогда в жизни!

ПЕРВЫЙ ПАССАЖИР

Только-только успели доехать до Киевского вокзала, как высокий парень в спортивном синем костюме с красными полосами замахал рукой. Мама тут же остановила машину.

Парень бросился с тротуара на мостовую, рывком открыл дверцу машины.

— Скорее! — чуть задыхаясь, проговорил он.— Очень прошу, поскорее, в аэропорт Шереметьево!

— Поехали,— сказала мама.

Она всегда так говорит, когда приходит за Алёшей в детский сад: «Поехали, сынок...» И когда будит его рано утром, тоже говорит: «А ну, Алёша, поехали, слышишь?»

Между тем спортсмен (Алёша уже понял, что он спортсмен,— приходилось не раз видеть по телевизору бегунов и прыгунов в точно таких же костюмах) удивлённо воскликнул:

— А это ещё кто такой? Откуда?

— Это мой сын,— не оборачиваясь, пояснила мама.— У них в детском саду карантин, и мне приходится брать его с собой. Дома не с кем оставить.

Знал бы Алёша о том, что подумала при этом мама. А она вот что подумала: «Сколько раз ещё придётся объяснять всё про Алёшу!».

— Так, значит,— сказал спортсмен и протянул Алёше ладонь:— В таком случае давай знакомиться. Меня зовут Алёша.

— И меня Алёша! — воскликнул Алёша.

— Вот и хорошо,— сказал старший Алёша.

Мама внимательно посмотрела на него в зеркальце:

— А я, кажется, вас знаю. Вы — футболист Соломин. Я вас много раз по телевизору видела.

— Точно,— сказал спортсмен.— И сейчас в ваших руках вся моя жизнь.

— А именно? — спросила мама.

— Если вы домчите меня вовремя, я победил, а иначе — пропал!

— Буду стараться.

Соломин произнёс умоляюще:

— Если можно, прошу вас: побыстрее!

Передохнул немного и начал:

— Понимаете, какое дело! Наша команда в полном составе едет в Японию. Я приехал на аэродром и вижу: забыл паспорт! Пришлось срочно возвращаться домой за паспортом.

— А почему же такси вас не подождало? — спросила мама.

— У машины мотор заглох. Я бросился на улицу, ни одного такси не видать, и тут, к счастью, показался ваш зелёный огонёк...

— Действительно, к счастью,— сказала мама.

Соломин повеселел и стал рассказывать Алёше о своей дочке:

— Она у меня светленькая, а глаза чёрные. И очень не любит ходить в детский сад. А ты любишь?

Алёша покосился на маму — мамина спина, казалось, выражала немой упрёк. Алёша отодвинулся назад, чтобы мама не видела в зеркальце его лица.

— Не всегда,— прошептал,— иногда не очень...

Соломин засмеялся:

— Должно быть, все ребята одинаковые.

— Ну, далеко не все,— вмешалась мама.— У моей подружки сынишка, ровесник моему, так он, не поверите,— настоящий хозяин: и за хлебом сходит, и в комнате подметёт, и сам оденется, когда в детский сад идёт... Не то, что мой...

— Я тоже ходил за хлебом,— сказал Алёша.— Помнишь, позавчера?

— Один раз ходил,— снисходительно согласилась мама.

Соломин хотел что-то сказать, может быть, о своей дочке, но машина уже приблизилась к въезду на аэропорт Шереметьево.

— Ура! Мы успели в самый раз! — Соломин быстро сунул маме деньги и выпрыгнул из машины.

— Смотри,— сказала мама,— сейчас он подойдёт к дверям, и двери сами откроются перед ним.

— Почему? — спросил Алёша.

Мама улыбнулась:

— Наверное, потому, что уважают футболистов.

А Алёше вдруг стало очень обидно: всю дорогу Соломин рассказывал о своей дочке, расспрашивал Алёшу о жизни и вот, как только подъехали к Шереметьеву, даже головы не повернул в Алёшину сторону. Хорош тёзка, нечего сказать...

Внезапно кто-то обнял Алёшу за плечи. Соломин чуть ли не влез к нему в окно.

— Ну что ж, Алёша, до свидания! И будь здоров, слышишь?

— Слышу,— ответил повеселевший Алёша.

Всё-таки хорошо, когда вера в человека не подведёт, не обманет.

Алёша проводил Соломина глазами: и в самом деле, двери открылись перед ним, хотя он до них и не дотронулся.

— Мама, почему перед ним двери сами открылись? — спросил он маму.— Неужели правда потому, что он знаменитый футболист?

— Нет, Алёша, я пошутила,— сказала мама.— Эти двери так устроены, что сами открываются перед всеми. Вон, видишь?..

И действительно: много людей подходило к дверям, и перед всеми двери открывались сами, словно слушаясь какого-то одним им слышного сигнала.

НЕОЖИДАННОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

Только поехали дальше, как вдруг... Машина дёрнулась раза два и внезапно остановилась.

— Ну, всё,— сказала мама, выходя из машины.

— Что случилось? — спросил Алёша.

— Наверное, свеча засорилась. Надо прочистить свечу.

— Какую свечу? — удивился Алёша.

Но мама не ответила ему. Она обошла свою «Волгу», подняла капот (Алёша уже знал, что так называется передняя часть машины).

— Сейчас,— приговаривала мама, копаясь в моторе,— ещё одну минуточку, только одну минуточку...

Какая-то машина остановилась рядом с маминной. Тоже, как и у мамы, «Волга», тоже зелёный огонёк горит. Такси. Водитель помахал маме рукой.

— Привет, Валя! Что случилось?

Мама подняла голову:

— А, Серёжа! Привет!

— Что случилось? — повторил Серёжа.

— Свеча заглохла,— ответила мама.

— Помочь?

— Зачем? Сама справлюсь. Уже справилась.

Мама вытерла руки обрывком пёстрой ткани, кивнула Серёже:

— Мы поехали.

— Молодец! — сказал Серёжа.— Понимаешь машину...

И поехал дальше. Алёша с мамой отправились в путь вслед за ним.

— Мама,— спросил Алёша, когда они отъехали ещё немного,— почему ты сказала, что свеча заглохла? Разве в машине горела свечка?

— Это не те свечи, про которые ты думаешь,— сказала мама.— Это — свечи зажигания. Из бака по шлангам поступает в двигатель бензин, а свечи зажигания дают искру, чтобы привести двигатель в движение. В общем, свечи зажигания — это такое техническое определение, и, если я тебе начну всё объяснять подробно, ты всё равно пока ничего не поймёшь...

— Почему не пойму? — спросил Алёша. Но подумал-подумал и согласился с мамой. Пожалуй, она права: ведь пока что в технике он ещё очень слабо разбирается...

Рядом со счётчиком лежала на особой подставке телефонная

трубка. Алёша раньше как-то не обратил на неё внимания, а сейчас заметил.

— Это что? Телефон?

— Да,— ответила мама.— По телефону мы, водители, связываемся с таксопарком.

— Как это «связываетесь»? — не понял Алёша.

И, словно в пояснение маминых слов, раздался звонок телефона. Громкий голос, хорошо слышный в кабине, произнёс:

— «Букет», «Букет», я «Астра», примите заказ...

— Говорите адрес,— сказала мама.

— Гостиница Россия, пассажиры будут ждать вас возле подъезда восточного блока.

— Хорошо,— сказала мама.— Я «Букет», заказ принят.

Алёша во все глаза смотрел на маму, слушал короткий этот разговор и не понимал ни слова.

Мама улыбнулась:

— Всё ясно, тебе опять надо всё объяснять.

— А как же! — сказал Алёша.

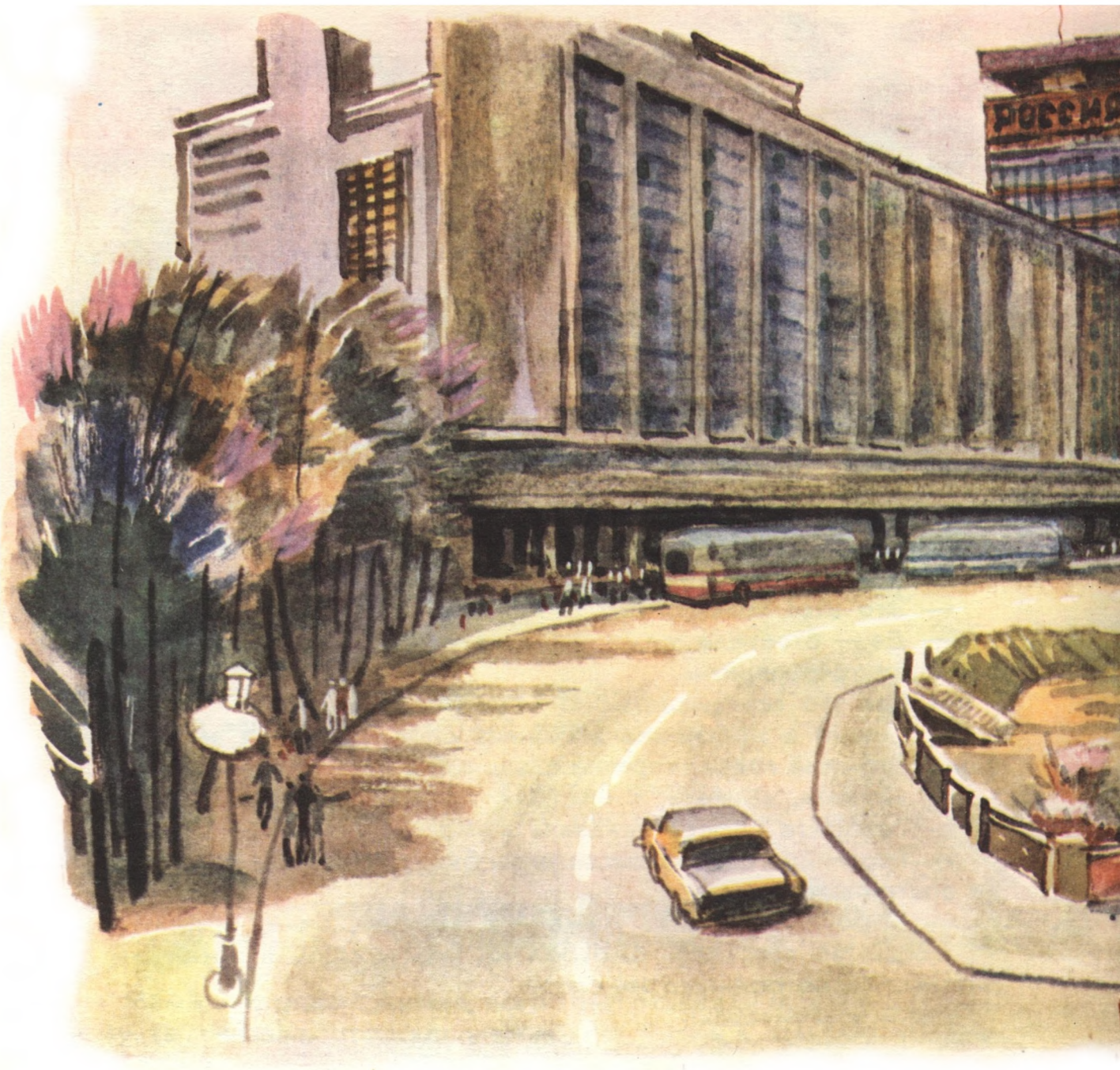
— Телефон в машине — вещь очень нужная. По телефону мне передают из парка заказ, чтобы я взяла пассажиров. А если у меня случилась какая-то серьёзная поломка и машине срочно требуется ремонт, я звоню в парк, чтобы прислали «аварийку».

— Ну, «аварийку» я видел,— сказал Алёша.— А почему ты «Букет»?

Мама засмеялась:

— Ты меня просто засыпал своими вопросами. «Букет» — это мои позывные, когда диспетчер вызывает меня по телефону или когда я вызываю парк...

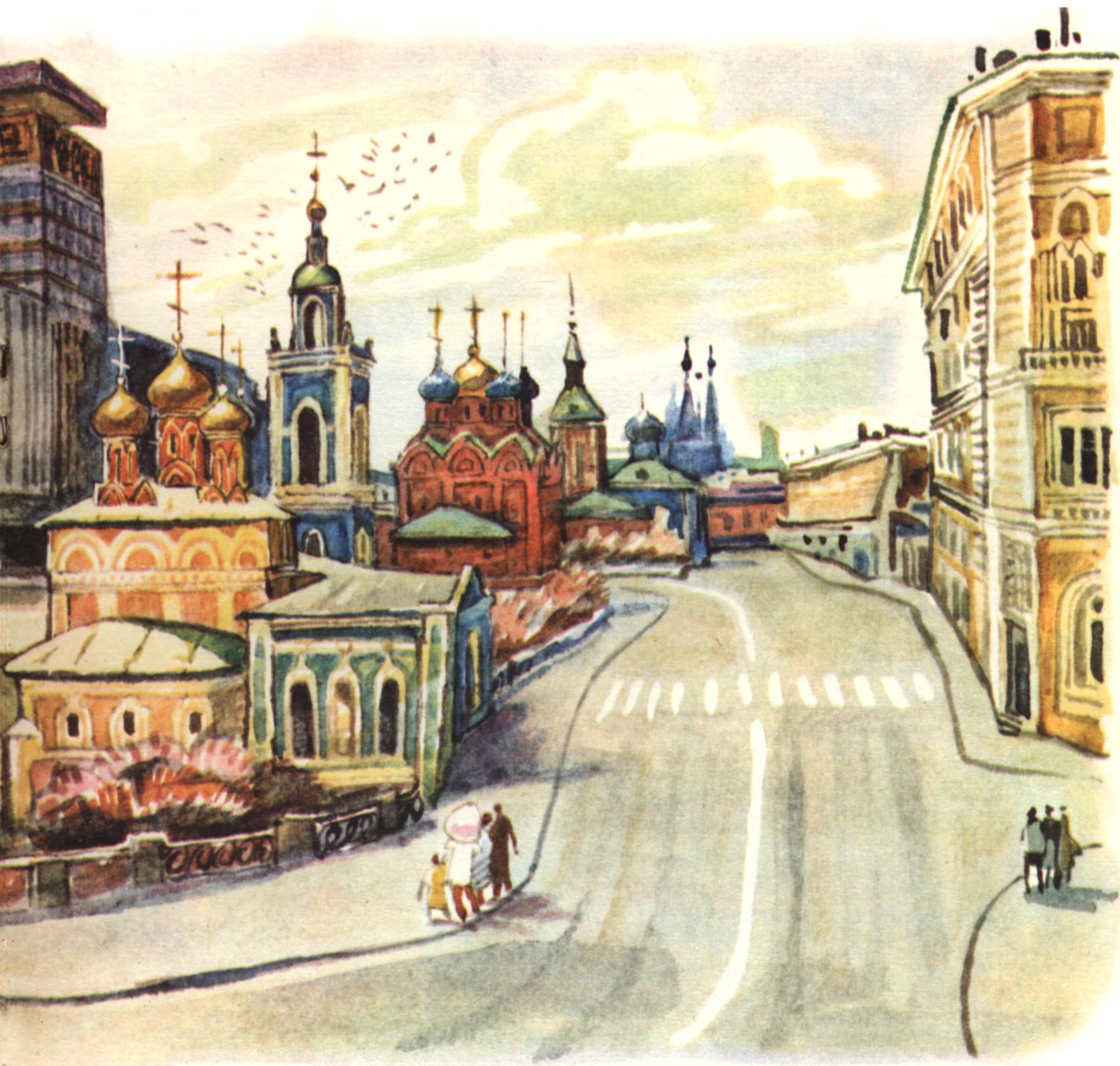

ГОСТИ С АЛТАЯ

Гостиница «Россия» растянулась на много кварталов. Огромное многоэтажное, многооконное здание с большими подъездами.

— Вот и наш подъезд,— сказала мама, остановив машину.— Теперь будем искать пассажиров, которые заказали такси.

Но никого искать не пришлось. Мама только-только успела это произнести, как к машине подошли двое — мужчина и женщина. Оба были одеты чересчур тепло для весеннего московского дня: мужчина — в драповом пальто, на женщине — толстая вязаная кофта.

— Стало быть, вы — наш водитель, — сказал мужчина, подойдя к машине и заглядывая в окно кабины. — Ваш номер 77-77, верно?

— Вернее верного,— ответила мама.

Мужчина поправил фотоаппарат, висевший у него через плечо:

— Значит, так, хозяйка, повози-ка нас по Москве...

— Как — повози? — не поняла мама.

— А очень просто,— вмешалась женщина — толстая, белокурая, коса короной на голове.— Мы с Алтая, приехали в самый первый раз в Москву, охота поглядеть на московские улицы...

— Поехали,— сказала мама.

Мужчина сел рядом с мамой, а женщина на заднее сиденье и, конечно, тут же увидела Алёшу.

— А тут, оказывается, ещё один пассажир! — Она всплеснула сильными руками.— Да какой симпатичный!

— Это мой сын,— терпеливо пояснила мама, нажимая на педаль.— У них в детском саду карантин, дети заболели свинкой, а дома оставить его не с кем.

— А чего ты оправдываешься? — спросила женщина.— И так всё понятно.

Она протянула маме, привстав с сиденья, крепкую загорелую руку:

— Меня зовут Сима, Серафима полностью, фамилия Дергачёва. Я пекарь в совхозе имени XX съезда, на Алтае, а мой муж Сергей — он комбайнёр...

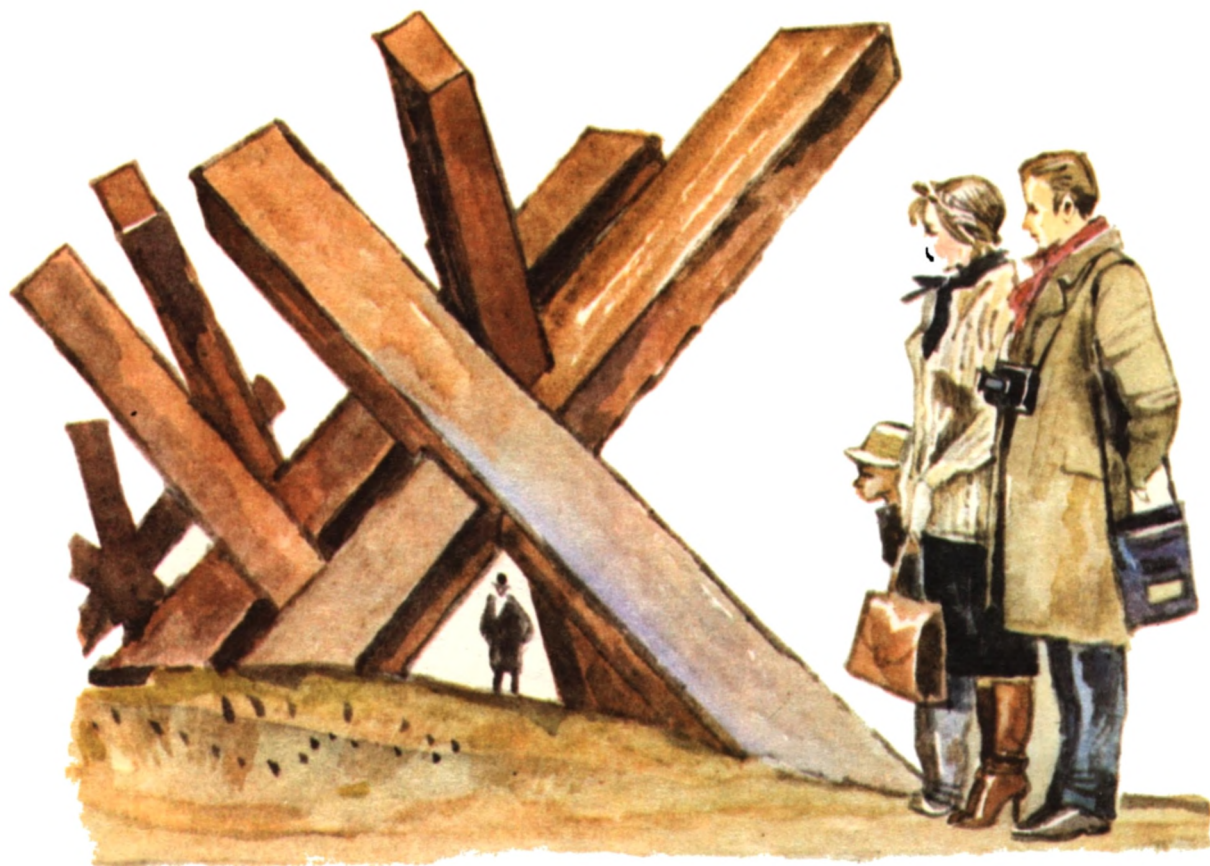
— Очень приятно,— сказала мама и быстро пожала Симиной руку.— Меня зовут Валя.

— Очень приятно,— сказал комбайнёр Сергей.

Мама решила показать приезжим с Алтая многие московские улицы и площади, переулки и проспекты. Показала стадион «Динамо», стадион в Лужниках, Арбат, Калининский проспект, показала памятник Пушкину. Потом повезла их по Ленинградскому шоссе.

— Какая красивая улица! — сказала Сима.

— Это не улица, а шоссе,— возразила мама,— шоссе переходит в проспект, который тянется до самой улицы Горького.

Тут она показала на железные балки, стоявшие поодаль, крест-накрест.

— Видите эти балки? Это так называемые «ежи», их поставили во время войны, они должны были преградить дорогу немецким танкам.

— У меня отец воевал,— сказал Сергей.— В сорок первом защищал Москву...

— Может быть, воевал на этом самом месте,— сказала Сима. Сергей пожал широкими плечами:

— Всё может статься. А хорошо, что наши не допустили фашистов до Москвы...

— Конечно, хорошо,— сказала мама.— Вот и поставили эти «ежи» в память о битве за Москву...

Оба — и Сима, и Сергей — обернулись и смотрели на «ежи» до тех пор, пока они не скрылись из вида...

На Олимпийском проспекте машина остановилась перед нарядным голубым зданием.

— Это Театр зверей, единственный не только в нашей стране, но и во всём мире,— сказала мама.

— Вот бы наших ребят сюда! — сказала Сима.

— Я и сам бы не прочь побывать здесь,— сказал её муж.

— Давайте пойду узнаю, есть ли билеты на сегодня,— сказала мама и вышла из машины. Алёша тоже вышел вместе с ней.

Билетов не было. Ни на сегодня, ни на завтра, ни на неделю вперёд.

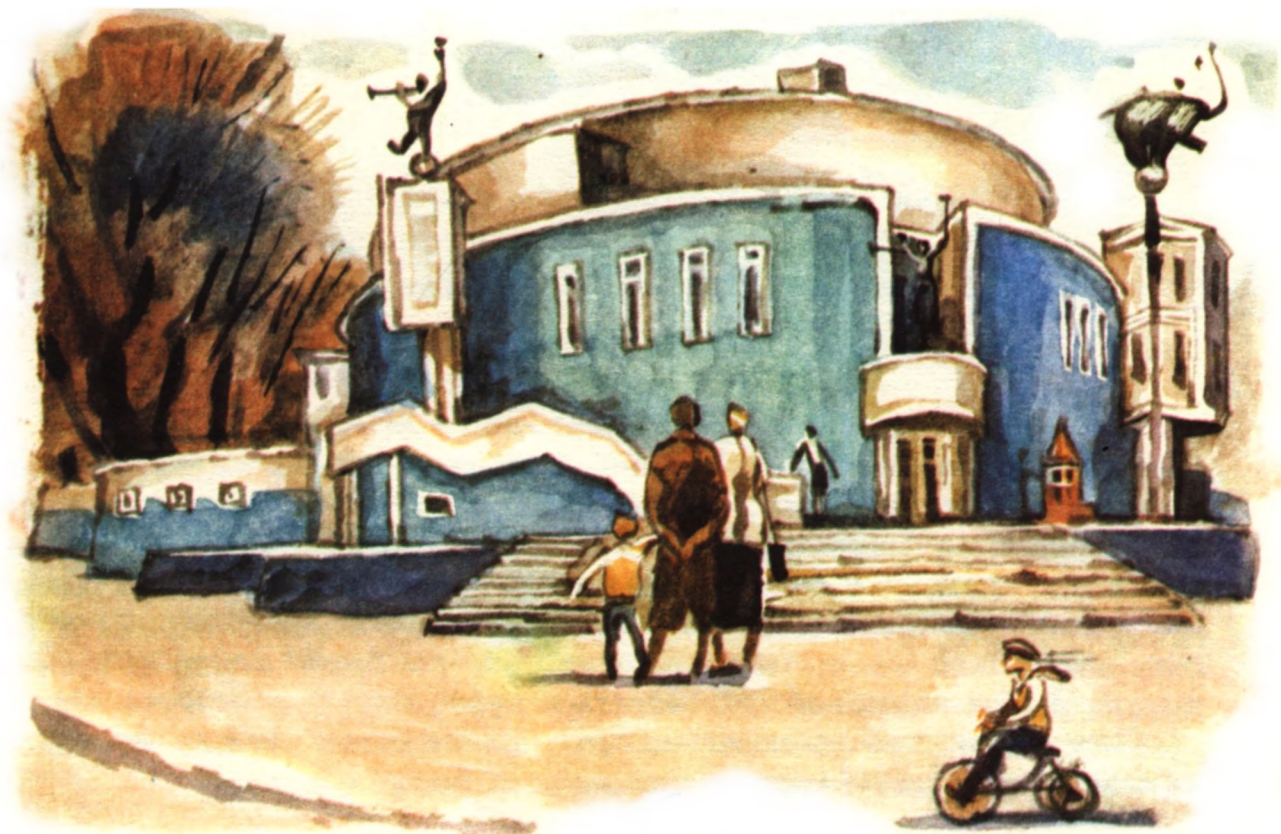
Строгая женщина в синем костюме, стоявшая в дверях, внушительно промолвила:

— Наш театр очень популярен среди детей и даже среди взрослых. Так что билеты к нам достать нелегко.

— Ну, а ты как, был когда-нибудь в этом театре? — спросила Сима Алёшу.

— Был,— Алёша кивнул головой.— Два раза был.

— Понравилось тебе там?

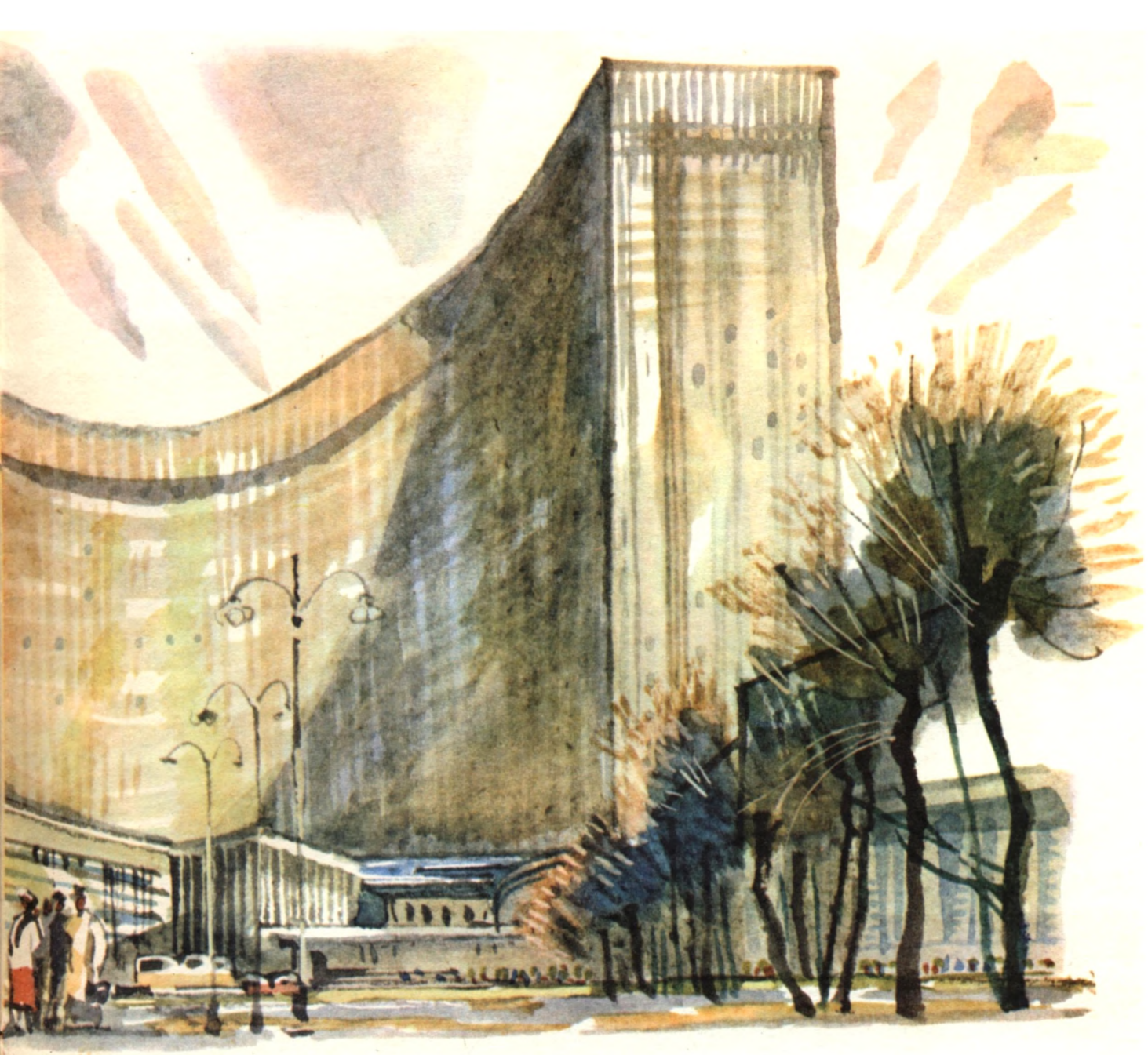

— Очень понравилось!

Алёше вспомнился широкий, заставленный скамейками зал, ярко освещённая сцена, на которой один за другим выступали звери-артисты: кувыркалась на трапеции медведица Даша, танцевал, кружась и хлопая крыльями, пестроголовый петух Петруша... Волк Артём считал на счётах, а две собачки, чёрная и белая, прилежно пели под гармонь, на которой играл дяденька в нарядной малиновой с блёстками куртке...

Они ехали всё дальше по улицам столицы. Мама старалась показать приезжим гостям как можно больше всего.

Подъехали к ВДНХ — Выставке достижений народного хозяйства, полюбовались на огромную скульптуру, установленную перед входом, — рабочий и колхозница стоят, взявшись за руки.

— Мы тоже собираемся на будущий год к вам сюда, на ВДНХ, — сказал Сергей. — В нашем совхозе — отличные овцы, мы их повезём показывать всем, кто захочет поглядеть...

С проспекта Мира мама повезла их прямиком в Сокольники, где все вместе они прогулялись по дорожкам, прошлись берегом пруда, поглядели на публику, заполнившую просторный зелёный парк...

— Куда бы ещё вас отвезти?..— задумалась мама, не зная, в какую сторону поехать.

— Давай на Красную площадь, — сказал Сергей. — Быть в Москве и не повидать Красной площади? Разве может быть такое?

На Красной площади Сергей снял с плеча свой фотоаппарат и сфотографировал и Мавзолей, и храм Василия Блаженного... Потом он сфотографировал Алёшу вместе с мамой, а после этого сказал:

— Хватит, мы уже устали. Да и вы, Валя, наверное, устали?

— Устала не устала, мне ещё работать,— сказала Алёшина мама.

Алёша добавил серьёзно:

— У нас ещё план не сделан...

Все засмеялись, мама тоже засмеялась и сказала:

— А что, он прав, у меня ещё только половина плана...

— Теперь пойдём отдохнём в гостинице,— заметила Сима.— Вот она, наша гостиница «Россия», туда и ехать не надо, своими ногами дойдём.

Они долго жали маме руку, благодарили её за то, что она сумела показать им Москву. Сима дала маме свой адрес:

— Случится когда быть на Алтае — милости просим прямо к нам!

Алёша осмелел и сказал:

— Мы обязательно приедем!

И ЕЩЁ ДРУГИЕ ПАССАЖИРЫ

На улице Горького была большая очередь на такси. Первым стоял мужчина в светлом плаще. Он сел рядом с Алёшиной мамой.

— На улицу Королёва,— сказал мужчина.— К Останкинской башне.

Алёша сразу же узнал его: это был тот самый дядя Володя, который часто выступал по телевизору и рассказывал всякие сказки.

Особенно запомнилась Алёше одна сказка: лиса поймала зайца, он говорит: «Отпусти меня». — «Хорошо,— согласилась лиса,— отпущу, но сперва Расскажи мне такую сказку, от которой я бы смеялась и плакала». Заяц стал думать, какую сказку рассказать лисе, а дядя Володя сказал:

— Давайте, ребята, все вместе подумаем: какую такую сказку рассказал лисе заяц, чтобы она смеялась и плакала?

Дядя Володя вынул из кармана очки, стал просматривать газету «Московская правда», которая лежала возле маминого сиденья.

Алёша осмелел и спросил:

— А когда вы прочитаете нам сказку, которую заяц придумал? Дядя Володя повернул голову назад, увидел Алёшу.

— Кто это? — воскликнул он. — Что за мальчик?

— Это мой сын, — стала терпеливо пояснять мама, как она привыкла пояснять всегда.

И опять рассказала, что в детском саду карантин, дома мальчика не с кем оставить и всё такое прочее, что Алёша уже успел выучить наизусть.

— Так, — сказал дядя Володя. — Вот какие у нас дела...

Снял очки и снова обернулся к Алёше:

— В следующую субботу ты услышишь эту сказку.

— А лиса отпустит зайца? — продолжал допытываться Алёша.

Дядя Володя кивнул:

— Отпустит. Сказка ей понравится, и она отпустит зайца на волю.

Машина остановилась возле длинного многоэтажного дома. Около подъездов толпились люди — входили, выходили... Останкинская башня была напротив. Высокая вершина её, казалось, упиралась в самое небо, лёгкие облака проплывали мимо, узкие окна словно до краёв были залиты густой синевой — это в них отражалось небо...

Дядя Володя скрылся в дверях длинного дома. Мама и Алёша проводили его взглядом.

— А я его сразу узнал, — сказал Алёша. — Ты его тоже узнала? Мама покачала головой.

— Я на него не сразу взглянула. А вообще-то, наверное, его многие узнают, ведь он часто выступает по телевизору.

«Только бы не забыть, — подумал Алёша, — только бы не забыть в следующую субботу послушать сказку зайца».

— Ну, всё, — сказала мама. — Работа моя уже кончилась. Теперь поедem в парк...

Но маме не пришлось сразу ехать в парк: ещё не раз машину останавливали пассажиры, просившие во что бы то ни стало помочь им, доставить их на место.

— Всё! — наконец решительно заявила мама и повесила на стекло картонку, на которой крупными буквами было написано «В парк».

С Казанского вокзала до набережной Москвы-реки, где находился таксомоторный парк, ехали вдвоём, только Алёша и мама. Сколько пассажиров ни просило взять хотя бы куда-нибудь недалеко, мама не соглашалась: время работы истекло, план выполнен, пора ехать в парк, а после домой, отдыхать...

Не доезжая до парка, мама сказала, поглядев на небо:

— Хорошо, что мы успели до дождя. Вот-вот пойдёт дождь! Глянула на часы, отвернув рукав своей куртки:

— Мы с тобой, Алёшка, как раз успеваем, так что мой сменщик ни одной минуты меня ждать не будет.

— Какой сменщик? — спросил Алёша.

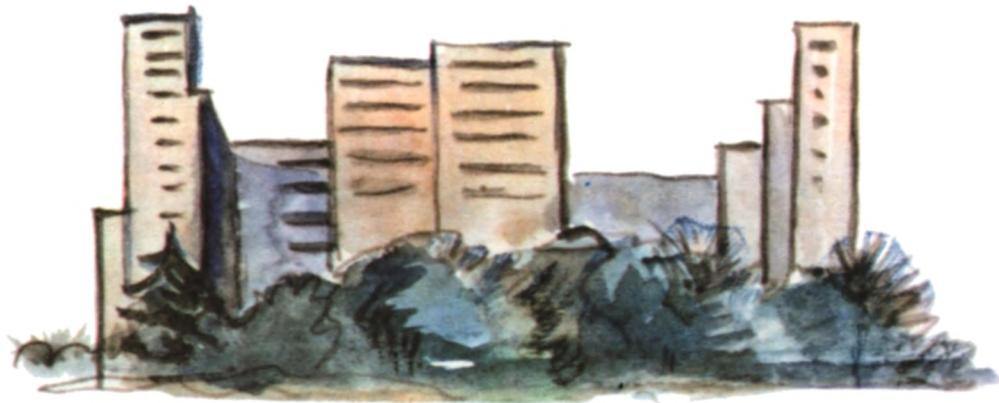
А мама терпеливо пояснила:

— На каждой машине такси работают два водителя. Один работает, например, с утра до вечера, другой — с вечера до утра. Таким образом, один сменяет другого. Понял?

— Понял, — ответил Алёша. — Сейчас тебя сменит водитель, который будет работать всю ночь?

— Угадал, — сказала мама. Поглядела на него, улыбнулась: А ты, сынок, уже почти спишь, видно, устал не на шутку.

«Нисколько я не устал», — хотел было ответить Алёша, но тут же окончательно заснул. Да так крепко, что маме пришлось хорошенько растолкать его перед воротами таксопарка, где, как и утром, стояло множество машин. И у каждой сбоку горел зелёный огонёк.

СОДЕРЖАНИЕ

КАРАНТИН

3

ПЕРВЫЙ ПАССАЖИР

6

НЕОЖИДАННОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

10

ГОСТИ С АЛТАЯ

12

И ЕЩЕ ДРУГИЕ ПАССАЖИРЫ

20

Larisa_F

